

Мари Невская

DETECTIVE

Нос с горбинкой

Мари Невская

Нос с горбинкой

«Автор»

2026

Невская М.

Нос с горбинкой / М. Невская — «Автор», 2026

Бернард Глиэр - гениальный полицейский, беспощадный к преступникам. Только близкие знают его настоящим: преданным, чутким и любящим. Ему предстоит расследовать дерзкое ограбление банка, столкнуться с опасностями криминального мира, собственным прошлым и тяжким выбором. Преступник амбициозен. Он ловко взрывает сейфы и держит в напряжении собственных подчинённых. Он молчаливо идёт ва-банк, надеясь, что Бернард сойдёт с дистанции под его напором. Однако устранить угрожающего суперинтенданта оказывается не так просто.

© Невская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мари Невская

Нос с горбинкой

Глава 1

Лондон. 1964 год. Декабрь.

В горделивом здании Норман Шоу на Викторианской набережной в шестидесятые годы находилась штаб-квартира Скотленд-ярда. Бетонные стены первых этажей напоминали хозяйскую форму для выпечки, из которой выглядывали поджарившиеся коржи кирпичного красного бархата. Тем декабрьским утром глава летучего отряда, мистер Глиэр открыл алюминиевый ланч-бокс и обнаружил там брауни в виде сердца с грецкими орехами, которые заботливо приготовила его дорогая жена. Смуглый темноволосый мужчина благодарно улыбнулся, и положил бисквит в рот. Он планировал по обыкновению заварить черный кофе с гущей и выпить его, чтобы хорошенько взбодриться. Однако законный перекус был варварски прерван телефонным звонком. Поправив хулиганскую восьмиклинку, Глиэр резко снял трубку: «У аппарата». До верхов Ярда уже дошла информация о подозрительном взрыве в центре Лондона, по словам немногочисленных свидетелей, слышались звуки стрельбы со стороны Банка Англии. «Очередные черти на Треднидл-стрит» — задумался суперинтендант, затем, обещав разобраться, быстрым шагом рванул из кабинета. Как человек преданный своему делу, он принялся за работу немедленно. На ходу, полицейский накинул бурое твидовое пальто, и бросил горящий взгляд карих глаз в толпу сотрудников. Грозным голосом он скомандовал: «Так, оперативники, выезжаем». «Что случилось, босс?» — спрашивали они. «Ограбление Банка Англии, с применением оружия. Какие-то горе-гангстеры воду мутят. Но мы их быстро погасим» — суперинтендант был глубоко убежден, что среди преступников вообще нет по-настоящему счастливых людей, а потому часто давал им характеристику «горе». На полпути к лифту, он внезапно развернулся и добавил оставшимся: «Чтобы к нашему приезду на стене висела большая и новая пробковая доска». Перед выходом он задорно улыбнулся своим подчинённым, тем самым невольно обнажил белые здоровые зубы, среди которых, как шпион, затесался один золотой.

В лифте детектив-суперинтендант столкнулся с собственной правой рукой, с самым лучшим другом. То был мужчина лет тридцати пяти, ровесник Глиэра. Его рано настигла серебристая седина, а на носу плотно сидели прямоугольные строгие очки. Он заметил, что шеф надел пальто в помещении:

— Бернارد? Куда-то идешь?

— Мы идём, едем точнее, — решительно ответил полицейский.

— Вот так всегда, не успеваешь позавтракать и всё, уже куда-то едем, — устало пожаловался напарник, — Что на этот раз?

— Взрыв и ограбление. Сверху спустили. Есть два варианта — либо мафиозы, либо без пяти минут мафиозы. Какие-то черти в общем.

Вдруг Бернارد взглянул на коллегу с резким пониманием, по-родственному приобнял, похлопал по спине сильной рабочей рукой: «Не кипешуй, Роджер, на месте подкрепимся». Глава отряда был почти два метра ростом, спортивное телосложение придавало ему опасный, угрожающий вид, как и крупный орлиный нос. Бернارد казался могучим атлантом на фоне прочих, и как атлант держал небосвод, он держал CID.

Преступление недолго ожидало следствия. Редкую жуткую тишину на Треднидл-стрит прервал шум моторов. На глади искристого снега оставались грубые следы шин. Впереди всех ехал газотурбированный крайслер цвета жженого сахара-машина главы отряда, и от его лихой

езды поднимался свист, похожий на клич дворового разбойника. Автомобили миновали расстояние, будто пролетая его, и, наконец, когда остановились у дверей банка, увидели белое здание, в почти неизменном виде, рядом-горящий обыкновенный фургон и испуганных горожан. Всех пострадавших уже эвакуировали.

Территорию мигом оцепили. Фотоаппараты издавали щелчки, роились яркие вспышки — полицейские следовали протоколу и фиксировали внешний вид места преступления. Бернارد с минуту крутил глянцевые четки из лакированного дерева, так он поступал перед всяким осмотром, чтобы войти в особое настроение, наиболее благоприятное для сыска. В воздухе витал едва уловимый сладковатый аромат. Мистер Глиэр уверенно подошел к фургону, который уже тушили. Он стоял в отдалении, вероятно, не двигался, ведь водителя, сторевавшего или взорванного, не было найдено, как и чего угодно ещё, что могло сдвинуть целый фургон. На асфальте лежали разорванные в клочья, остатки упаковки из грубой бумаги, похожей чем-то на картон. Бернارد, как полагалось, положил несколько таких обрывков в пакет для улики. Один из них полицейский решил изучить скрупулезнее — подержал под ним пузырёк с йодом. Йод — идеальное средство для выявления множества возможных следов. На бумаге стали отчетливо видны мельчайшие кристаллы неравномерно замерзшего прозрачного маслянистого вещества.

— Это нитроглицерин, динамитный, — заявил Бернارد.

— Ты уверен? С чего бы ему взрываться? Он был статичен, если бы кто-нибудь спровоцировал трение или удар, взлетел бы на воздух и мы бы его собирали по частям. А температура тут явно не выше пятидесяти градусов, чтобы он разлагался... — подметил Роджер.

— Ты прав, только есть ещё сценарий взрыва. Нитроглицерин легко подвергается кристаллизации при таких низких температурах и бешеной влажности, как здесь. Если он кристаллизуется неравномерно, трение происходит неспеша, само собой. Жидкость от кристаллизации взрывается редко, но, если нитроглицерин в составе динамита кристаллизуется, он становится особо опасным, склонным к быстрому разложению и, таким образом, может детонировать самопроизвольно. И ещё, я знаю этот запах лекарств от сердца. В общем, преступники облажались с хранением.

После, когда Бернارد ещё более тщательно огляделся, обнаружил светло-серый порошок: «Это остатки наполнителя для динамитных шашек — кизельгура. Динамитная земля» — подметил он. В самом здании мистер Глиэр обнаружил несколько подорванных и опустошённых сейфов, предназначенных для хранения золота: «Обнесли три внушительных сейфа, это если так прикинуть, миллионы фунтов» — заявил детектив-суперинтендант. От обрезов, или иного оружия остались лишь пулевые отверстия в стенах.

Далее начальник отряда допросил нескольких свидетелей. Их показания сходились: четверо в балаклавах с обрезам ворвались в банк, все они громко и пугающе говорили, командовали, кричали, чем оказывали психологическое давление, и даже ранили несколько человек. Только один — тот, кто взрывал сейфы, оставался безмолвным, он жестами отдавал команды своим, как дирижер управляет оркестром. Дальше они выбежали на улицу, слышались их возмущенные возгласы, после, звук разбитого стекла и шум мотора.

«Или немой, или считает, что его голос могут узнать» — подумал Бернارد.

В ходе дальнейшего осмотра ничего важного для следствия не нашлось, кроме бетонных обломков и обрывков клейкой ленты со следами нитроглицерина.

— Так что ты думаешь, Бернارد?

— Фургон не инкассаторский, не формат. Эта машина им была нужна для хранения взрывчатки, которой этот тихий подрывал сейфы. Должно быть, тот, кто был ответственным за хранение, удалился, или он был среди вооруженных. Но в любом случае, с кого-то спросят за этот взрыв. В фургоне они должны были уехать. Кто-то просчитался с динамитом, видимо оставил несколько шашек, которые они не успели ухватить, бандиты потеряли отходной путь, отсюда ругательства. Битое стекло и шум мотора указывают на угон. Так вот, мелкие мафиозы

это, или просто банда — структура у них примерно одна. Хранение взрывчатки не доверят мелкой сошке, но и главарь не будет заниматься этим лично.

— Хочешь сказать, это поручают только доверенным лицам?

— Да, и это доверенное лицо совершило фатальную ошибку. Во-первых, это убытки, взрывчатка пропала зря, машина взорвана, во-вторых, всё ограбление могло быть сорвано, им просто повезло, что мне сообщили об этом поздно. В таких случаях разбираются преступники пулями, дикие люди. И казнить доверенное лицо может только главарь, лично. Так заведено. Это серьёзная, хотя, может и небольшая банда.

Небольшие банды в то время часто совершали грандиозные ограбления, их слаженная деятельность часто строилась на жестокости, компроматах, казнях и прочих угрозах. Зачастую предводители таких банд были амбициозными и, чтобы координировать работу, доказать свой авторитет и смелость, сами шли на ограбления.

Роджер внимательно слушал друга, протирая запотевшие очки.

— Не сегодня, так завтра убийство произойдёт. Пожалуйста объясни ребятам на базе, чтобы всё секли, и чтобы обо всех убийствах со смежными уликами докладывали мне.

В ту минуту Бернард казался особенно серьёзным. Тень из-под козырька кепки упала на глаза черной маской. Он подбоченился, могучие согнутые локти образовали прямой угол, от того фигура вечно задорного Глиэра становилась всё более угрожающей на вид. Однако он быстро переменялся и с привычным азартом взглянул на своих.

«Хорошо, объясню» — согласился Роджер.

«Спасибо, брат» — Бернард с наигранной жертвенностью протянул другу несколько бисквитов, он знал, что Роджер, как всегда, рассчитывал заскочить в кафе, но нелегкая работа лишила его такой возможности. Бернард делился съестным только с очень близкими людьми, поскольку относился к нему до боли ревностно. Мистер Глиэр считал, что у домашней еды особый вкус, который обусловлен любовью, как чрезвычайно редкой божественной специей, и просто так ни крупички этой любви, он бы не отдал постороннему. Пусть, Бернард был почти абсолютным экстравертом, и даже коллективистом, всё, что касалось его семьи, вплоть даже до брауни, приготовленных руками леди Глиэр, он относил к сугубо личному и почти неприкосновенному. Движимый любовью к родным, он после каждой смены спешил домой, старался не задерживаться ни на минуту. Так же случилось и в этот день.

Глава летучего отряда прибыл в Челси, где находилось двухэтажное поместье Глиэров. Стены цвета бедра испуганной нимфы обрамлялись белыми колоннами, а крыша была покрыта небесно-голубой черепицей. Массивные каштаны, укрытые тонким слоем снега, как суровые рыцари охраняли покой особняка. Госпожа семейства — леди Шухуа Глиэр, графиня, которая, как и многие дворяне, выросла в одной из британских колоний. В Гонконге ей пришлось пережить войну. Эвакуироваться удалось далеко не всем, а японцам было абсолютно неважно, каким титулом наделила человека британская корона. В Азии Шухуа потеряла голос, от него остался только тихий еле слышный шепот, а сердце её не выдерживало сильного стресса. Графиня боялась людей, отдалась дому и науке, а свет считал её загадочной затворницей.

Шесть лет назад у супружеской четы Глиэров родилась дочка Мэй, с самого детства она росла в любви и изобилии, не так давно пошла в первый класс и была настоящим сорванцом. В этот понедельник, как всегда бывало по понедельникам, англичане занимались стиркой. Семейство Глиэр данная традиция не обошла стороной. Шухуа собрала все вещи из деликатных тканей, включая пальто и кепку мужа, прошлась по ним щеточкой и принялась отпаривать. Только её нежные полные руки могли очистить любую привередливую ткань, не повредив её. Бернард же стирал более грубые вещи руками, в ванной, стоя коленями на коврике, укрывающем голубой кафельный пол. В дверном проёме показалась маленькая смуглая девочка в нежно-розовой пижаме с машинками. Её карие азиатские глаза выглядывали из-под тёмных очков, которые были очень велики юной особе и непослушно сползали с носа. К щеке Мэй

прилип треугольный фрагмент светло-серой тонкой бумаги. На руках она держала трёхцветную пушистую кошку.

— Почему ты стираешь руками, папа? Есть же стиральная машина.

Спросила Мэй. Бернард показал ей руку и согнул её, демонстрируя мускулы.

— За этим. Я же в спортзал не хожу, у меня на него времени нет. А стирка, ты смотри, какой эффект даёт. Неудивительно, застирываешь, потом отжимаешь, потом тащишь эти мокрые вещи. Если добросовестно стирать, можно накачаться.

— Правда? Я тоже хочу быть сильной! Можно я тоже?

— Попробуй.

Мэй взяла в руки полотенце и стала опускать его в теплую воду с мыльным раствором. После, как часто поступали англичане, схватила тяжелую палку и ею долбила полотенце. Это удавалось у неё с большим трудом, девочка переводила дыхание, невольно надувала щеки, пыхла и краснела. С суровым выражением лица Мэй подняла полотенце, взялась руками за два конца и со всей силы скрутила.

— Ну-ка. Покажи свои бицепсы и трицепсы.

С добродушной улыбкой сказал Бернард. Дочь согнула детскую мягкую ручку с очень серьёзным, почти пафосным видом.

«О, да ты опасная» — Бернард сделал очень удивленное лицо — «С тобой лучше не шутить. А-ну, покажи удар».

Мэй продемонстрировала, как она «мощно» бьёт по воздуху.

— Какая ты яростная.

— Спасибо. Но я пришла не за этим.

«Хочешь показать мне поделку?» — полицейский снял с лица дочери приклеившийся кусочек газеты — «Ты что-то вырезала...хм, и бумага старая»

«Да, вырезала, я теперь всё знаю, и Хрюшка тоже» — Мэй взглянула на кошку, которая уже лениво лежала на полу.

— О, ты нашла старые газеты, где я молодой, ещё не женатый.

— Да, ещё я завела на тебя досье.

Мэй удалилась и через несколько мгновений возвратилась в комнату. В руках она держала маленькую пробковую доску, на которой были прикреплены вырезки из газет.

— Здесь ты прыгаешь по машинам, тут — дерешься с кем-то, а тут идешь на фоне взрыва.

— Так...

— Ты борешься со злом, защищаешь людей, у тебя крутая машина и сильные руки. Вывод напрашивается сам собой. Ты Бэтмен!

— Бэтмен?

— Вроде Бэтмена! Сейчас твоих фото на фоне взрывов уже почти нет. Я всё думала, почему. И тут я поняла, что после того, как ты женился на маме, она сшила для тебя волшебный супер-костюм невидимку. Я это знаю, но не могу доказать.

Мэй надвинула на нос тёмные очки.

Бернард добродушно рассмеялся. Конечно, он стал беречься, потому что к некоторой осторожности его обязывало семейное положение.

— Так, Дрифтулина, и что ещё ты обо мне знаешь?

Полицейский дал дочери такое прозвище из-за её любви к машинкам, гонкам, тюнингу и, в особенности, дрифту.

— Ещё я знаю, что ты очень-очень крутой...и что ты мне хочешь разрешить...

— Та-ак...

— Хочешь разрешить мне покрыть весь твой супер-пупер мобиль блёстками. Я копила блёстки целых три месяца и никуда не тратила.

Мэй посмотрела на отца милыми хитрыми глазами, и тот растаял.

— Ладно, моя драгоценная проныра.

Наутро крайслер уже сверкал и переливался. Шеф летучего отряда собирался на работу и параллельно смотрел в окно, оглядывая чистые улочки, покрытые брусчаткой. Снег был убран, и уже подтаивал из-за ожидаемого потепления. Старинные классические особняки казались игрушечными домиками издалека, понемногу в них желтоватым светом загорались окна. Утреннее небо, нежно-голубое с персиковым румянцем рассвета, казалось кристально-чистым, и лишь вдалеке виднелись крупные облака.

Вдруг послышались тихие неспешные шаги. Мистер Глиэр мог бы узнать их из миллиардов других. В спальню вошла его супруга. По телосложению женщина походила на античных богинь, написанных Тицианом, а её рост достигал лишь чуть больше полутора метров. Шелковый халат нежно-голубого цвета идеально подчеркивал её полную фигуру. Фарфоровая кожа немного поблёскивала после утреннего умывания, густые каштановые волосы были закручены на мягкие бархатные бигуди. Тёмно-карие глаза леди имели азиатский разрез. Шухуа несла свой вес плавно, будто летела или плыла медленной лодочкой. На округлых носах тапочек графини располагались пушистые белые помпоны.

Бернард даже прекратил застегивать твидовый жилет, обратив очарованный взор на свою даму. Та, в свою очередь, окинула мужа таинственным взглядом и особенно пристально рассмотрела брови. В следующий миг Шухуа взяла щеточку и маленькую баночку с прозрачным кремом.

«Берни, твои брови необходимо причесать» — прошептала она. Мистер Глиэр сел на кровати подле неё. Графиня аккуратными лёгкими движениями укладывала широкие лохматые брови мужа средством собственного производства. Леди владела популярным элитным брендом лечебной косметики для кожи, волос, ногтей и, на правах химика, составляла формулы для своих продуктов самолично. Шухуа нежно и трепетно любила семью. Привязанность она проявляла в тихой поддержке, бытовых мелочах, уюте, которым было овеяно всё, к чему она прикасалась. И в эту минуту, леди проявляла заботу по-своему.

— Твои брови такие взъерошенные, густые, за ними нужно ухаживать. А сейчас ты совсем как филин...

Шептала графиня, в каждом её слове слышалась ласка.

«Ух-ух» — Игриво произнес Бернард.

Когда укладка была завершена, Шухуа открыла вычурный резной ящик, в котором хранились широкие мужские галстуки. Пока жена занималась выбором аксессуара для мужа, он принялся раскручивать её бигуди. Руки полицейского, грубые и мозолистые, касались длинных волос графини, доходящих до икр, с особой нежностью. Бернард расчесывал её кудри, любовался своей супругой, как в первый раз, пусть, они поженились десять лет назад.

— Какая-же ты козырная Шу, какая же ты шикарная дама...

Щёки смущенной графини покрылись румянцем. Скоро она подобрала идеальный галстук-перламутровый, с тонкими полосочками, вышитыми золотистыми, розовыми и голубыми нитками.

— Этот галстук окраса трубочки маршмеллоу тебе так идет, не так-ли?

— Я тебе доверяю, ты в моде разбираешься лучше меня.

Приготовления Бернарда к работе были завершены, как и все утренние ритуалы, которые в семье Глиэров совершались до завтрака, а потому супружеская чета потихоньку спускалась вниз, на кухню. Наследница ещё крепко спала. Спускаясь по лестнице, Бернард устремил взор на коврик у дверного проёма. На нем лежало письмо, которое, по-видимому, вывалилось из внутреннего ящика. Он схватил его и прочел, кому оно предназначалось.

— Это письмо тебе, Шу.

— Но я совсем не жду писем... От кого оно?

— От Флорис!

— Флорис... королевский люкс. Боже, милый, прочти, я так волнуюсь...

Шухуа покраснела и прикрыла лицо руками.

— «Уважаемая леди Ш. Глиэр,

Мы пишем вам с целью предложить сотрудничество между нашими компаниями. Средства от вашего бренда высочайшего качества. Однако, ваши клиенты неоднократно писали о том, что абсолютно мужских отдушек в ваших лечебных средствах мало, больше женских и унисекс. Мы предлагаем коллаборацию, вы можете выбрать несколько ещё не вышедших в продажу мужских ароматов, которые заинтересуют вас наиболее всего, флаконы прилагаются.

Если вы согласны на сотрудничество, напишите о плане договоренностей и огласите список ароматов.

С уважением,

Флорис»

Бернард добавил: «Шу, чему ты удивляешься? Я вот, примерно этого от люксовых брендов и ждал. Ну скажи, как можно пройти мимо такой прелестной деловой леди? Если понадобится подписывать документы лично, я могу пойти с тобой»

Шухуа кивнула, окинув мужа застенчивым томным взглядом. Тот достал из ящика на двери коробочку, в которой находились присланные флаконы, и протянул её супруге. Далее Шухуа коротко познакомилась с ароматами, и как полагается, отложила их на время, чтобы вернуться и обновить впечатление. Проснулась дочь, всё семейство разделило утреннюю трапезу, которая сопровождалась милыми разговорами и искренними улыбками. И в этот спокойный момент после завтрака бесцеремонно зазвонил бежевый дисковый телефон. Бернард быстрым шагом приблизился к нему и снял трубку. На другом конце провода послышался мужской голос, приглушенный уличным шумом: «Шеф, у нас свежий подозрительный труп, на Уайтчепел стрит, в доме E1».

Выражение лица Глиэра в один миг стало серьезным, массивные брови опустились. Сам он стоял суровый, будто каменный.

Криминалом, мерзостями и нищетой был пропитан весь Уайтчепел, и с 1888 в народе он зовется именем самого знаменитого английского убийцы. Потрошителя так и не нашли, как и многих, кто орудовал там когда-то, потому что кровь смывает кровь, а преступление глушит шум других преступлений. Хоть в шестидесятые обстановка на улице Джека стала чуть лучше, атмосфера осталась неизменной. Иронично, что именно на этой улице провел детство и юность один из лучших офицеров Скотленд-Ярда.

Глава 2

К восьми часам утра шеф летучего отряда прибыл на улицу Джека и вошел в дом Е1. Он, как и многие другие здания на Уайтчепеле, был построен из тёмного кирпича. На белых обрамлениях маленьких окон лежала вековая пыль, а на стеклах виднелись разводы. Дома располагались очень близко друг к другу, потому весь Уайтчепел казался сотканным из тёмных узких переулков. Шаткие заборы, покрытые черной отходящей краской, казались тюремными решетками. Мистер Глиэр очень не любил это гнетущее место, оно неизбежно напоминало ему о хулиганской беспризорной юности. Однако, полицейский смог быстро отогнать эти мысли, он направился вверх по подъездной лестнице, минуя пролёты один за другим, настиг последнего — четвертого этажа. Квартиру уже успели оцепить. Замок на двери был явно выломан. Бернард бил ботинком о ботинок с целью стряхнуть уличную грязь, которая липла к обуви, как кофейная гуща пристаёт к стенкам чашки. Мистер Глиэр, как и любой опытный следователь знал, что при осмотре необходимо оставлять место в его почти первозданном виде, не оставляя следы преступника своими собственными. Когда он вошел в помещение, местные молодые полицейские с опаской фотографировали обстановку. Бернард крутил четки, оглядывая квартиру, которая состояла из двух небольших комнат: основной и уборной. В основной лежал труп мужчины средних лет с пулей во лбу. В ногах его стоял пустой письменный стол, справа находился нетопленный камин, слева зеленый диван, а в голове-дверной проём. За столом располагалось единственное окно. Бернард осмотрел сапоги убитого: на один из них прилип кусок черной клейкой ленты, а в одном из карманов лежал небольшой сверток жесткой бумаги, схожей с картоном. Бернард дополнительно проверил эти улики на наличие частиц нитроглицерина с помощью йода и те были обнаружены на клейкой ленте, которой и закреплялась бумага на динамитных шашках. Кроме того, на обуви убитого оказались серые остатки кизельгура. Улики суперинтендант упаковал в пакеты. В эту минуту вошел Роджер, они с Бернардом ударились локтями и сыск продолжился.

«Вы, сами вскрывали замок? Тот, кто пытается скрываться или совершить преступления без шума не стал бы его выламывать. Он бы использовал бампинг или пикование» — рассуждал Бернард, обращаясь к сотрудникам.

«Да, мы, дверь была заперта изнутри. Мы пришли сюда после телефонного звонка, кто-то услышал» — Ответил один из полицейских.

«Значит, вышел преступник через окно» — Заключил Глиэр.

«Но он бы расшибся, или его страховали, очень уж странно...» — задумался Роджер.

Бернард подошел к окну, отворил его и оглядел кирпичную стену. Слева находилась пожарная лестница, которая была в разложенном состоянии и доходила почти до первого этажа.

— Вот и его отходной путь.

— Не очень солидно для босса банды.

— Ну, босс он или нет, он ведь не хочет попасть под суд. Уволить своего нельзя, он знает внутренку, понизить тоже проблематично, он может рассказать низам или сторонним подельникам то, что им знать не стоит... остаётся только казнить. Эти их обычаи меня выбешивают, но знаешь, вот что ясно: в нормальном обществе есть государство, у него монополия на насилие. В криминале монополия на насилие у боссов. И если босс боится сам прикончить своего преспешника, его авторитет падает. Вот и убивают сами, и смываются с места незаметно, почти как маньяки. Никакому убийце не нужно мелькать на лестничной клетке дома, в котором он орудовал.

«Если ему нужно таким образом скрываться, он знает, что на него можно быстро найти доказательства» — сказал Роджер.

— Поэтому я думаю, что эти гады не мафия. Суровая банда, которая только пытается стать мафией. У мафиозов слишком много связей, чтобы опасаться свидетелей или местных полицейских. На бумаге мафиозы вечно не при делах.

— Так они нагледят, даже не скрываются.

После разговора осмотр продолжился. Бернард обнаружил на краю стула возле письменного стола бархатный платочек и мгновенно положил в пакет.

«Наверняка он был в верхнем кармане пиджака или чего-то вроде, но платок не плотно в нём сидел и в момент резкого движения выпал» — сказал Бернард.

Других улик не было найдено вовсе. Труп отправился на судмедэкспертизу, улики на анализ, а полицейские — на свои рабочие места. Мистер Глиэр, как и его напарник, вернулся в штаб-квартиру и будто заведенный, с нетерпением ожидал результатов анализа. В одиннадцать часов они были готовы и почти сразу легли к нему на стол.

«Тело опознали, это какой-то Дж. Смит, его убили в седьмом часу утра пулей 445 Welbey. На платке остались вещества C12H18O C7H8O2, C15H26O, C15H24O, C16H30O, C17H21BrN2O3S, а ещё C10H16, C10H18O, C10H12O, C15H22O. Всё разложившееся вещество имеет молярную массу 175г/моль.» — Роджер зачитывал документ. Лицо Бернарда сделалось строгим и даже несколько раздраженным.

— То есть, изоэлеон, гваякол, цедрол, разные эфирные масла... Всё, что мы о нём знаем — он стреляет из уелби и носит какие-то духи. Вот вроде преступление бесхитростное: пригласил своего разбираться, сообщил о решении, и пока тот удивлялся, пустил ему пулю в лоб. А такой он хитрый, гадёныш. Ты заметь, какое хорошее место он выбрал: убийство в этом шуме Уайтчепела, на улице, где труп с пулей во лбу — типичная картина. Главное, навел суету и оставил за собой улики, которые никуда не ведут.

— Странно, что эксперты не предположили, какие именно это духи.

Бернард внезапно улыбнулся, его горящие глаза блеснули азартом.

— Ну, может, они не слишком разбираются в парфюмерии, может недостаточно насмотренности? Зато я знаю, у кого её с избытком.

Тень зимнего вечера окрасила Челси в холодные синие тона. Горящие окна, как звёзды на небосклоне, освещали тихие улочки. Глава отряда скоро примчался домой на своём искрящимся, покрытым блёстками, как снежинками, авто. На пороге его ждала только жена, дочь так активно играла в школе, что сделала уроки и, утомившись, провалилась в сон. Шухуа, как всегда, была облечена в шелка, а её полную белую шею обрамляла тонкая нить жемчуга. Графиня занималась сервировкой стола к ужину. Она придавала большое значение эстетике, красоте обыденной жизни, а потому с особой внимательностью подбирала посуду и столовые приборы. На белой кружевной скатерти, в самом центре стола хозяйка расположила расписной китайский чайник, с изображением птичек, подле него три чаши из сервиза, по краям лежали тканевые салфетки. Возле тарелок находились порт-куто из хрусталя, с резными узорами, словно морозными. Бернард вальяжно подошел к жене, приобнял её, с трепетом поцеловал в макушку, и невольно вдохнул аромат белого чая, листьев ореха и умиротворения. Шухуа прильнула к его плечу. Мистер Глиэр, конечно, не хотел испортить романтический момент, но решил разобраться с делом на берегу. Бернард был настоящим трудоголиком, потому ему было просто спокойнее, когда задачи не «висели».

«Шу, у нас дилемма. Не можем понять, что за духи» — начал следователь. Далее он по памяти точно пересказал состав вещества.

— Изоэлеон используется для создания ноты дубового мха, гваякол — для имитации кожи, цедрол для кедра, в базе также амбра, ветивер, пачули и мускус. Это классическая мужская база Флорис. Комбинация эфирных масел лаванды, лавра и пихты ещё не использовалась в вышедших в продажу ароматах, но в невышедших — уже да.

— Значит, это и сбило экспертов с панталыку. Формально такого аромата нет, а у остальных парфюмерных домов другая база.

— Ты совершенно прав. К тому же верхние ноты выветрились. У мужских ароматов Флорис стандартная молярная масса 250г/моль. Время их полного разложения 16.67 часов.

— 175 это семьдесят процентов от 250, следовательно, вещество разложилось на тридцать процентов, а значит, с момента попадания на ткань прошло пять часов. Анализ был закончен в одиннадцать, тогда аромат попал в волокна ткани в час преступления. Ты говоришь, аромат ещё не вышел — все невышедшие у тебя на руках...

— Ноты лаванды, лавра и пихты встречаются совместно только в одном аромате, называется «Высший свет».

«Спасибо за наводку, о прекрасная дама» — улыбнулся Бернард — «позвольте мне разложить еду и предоставить вам отдых?»

«О мой храбрый рыцарь, конечно, позволю» — графиня прикрыла глаза, подняла полную ручку ко лбу, грациозно развернулась и упала в руки мужу. Тот поймал супругу и влюблёнными глазами смотрел на её доброе, с плавными, нежными чертами лицо. Бернард положил её на светлый диван, что стоял возле кухни, и укрыл графиню пледом, подложив круглую атласную подушку под её голову. После он быстро разложил съестное по тарелкам и обратился к жене.

— Шу, какой у тебя пульс?

Голос Бернарда звучал немного обеспокоенно.

— Сто двадцать ударов в минуту, Берни.

Пусть, это немного выше нормы, для леди Глиэр и такой показатель был очень даже неплох. Суперинтендант вздохнул с облегчением.

— Касатик, я выбрала ароматы и написала письмо. Тебе не будет трудно передать его?

Шухуа ассоциировала мужа с юркой и стремительной деревенской ласточкой из-за характера и носа, похожего на клюв.

— О чём речь, Шу? Передам, завтра утром, мне теперь к ним и самому по работе надо. А когда у вас намечаются очные переговоры?

«Уже в четверг» — с волнением произнесла Шухуа, опустив взгляд — «Родной, ты же пойдёшь со мной?»

Рабочее расписание Бернарда было необычным, его выходные приходились на четверг и воскресенье, хотя порой ему приходилось работать по выходным.

«Да, и буду держать тебя за руку» — Бернард подсел к Шухуа и крепко сжал её мягкую ладонь — «Вот так. Я знаю, как это важно»

Шухуа была пуглива и застенчива. Она очень терялась, когда оказывалась в обществе незнакомых людей без поддержки мужа.

— И Берни, ты уже давно разыскиваешь только очень опасных преступников... береги себя, прошу. Ты бесконечно нужен и ценен... пообещай мне, что будешь осторожен...

Бернард прижал руку благоверной к своей груди. Свободный рукав халата немного сполз к локтю и обнажил кольцевые шрамы на запястьях от лагерных пыток Кэмпэйтэй.

«Обещаю» — со всей ответственностью произнёс полицейский. Он, наконец, заключил жену в объятия, она прижалась к нему в поисках спокойствия и нашла его. Между ними царило безграничное доверие и мерцала тёплая забота.

На следующий день Бернард и его подчиненные вошли в офис Флорис. Суперинтендант передал письмо от жены, попросил необходимый флакон и клиентскую книжку. В каждом дорогом заведении шестидесятых годов велись особые журналы, где была записана информация о покупках. В нескольких колонках таблицы отмечались имя и фамилия, приобретенная вещь, её цена и время получения.

Уже в своём кабинете Бернард получил новый отчет, в котором подтвердилось, что «Высший свет» — аромат, который надел убийца в час расправы над собственным соратником. В

клиентской книге было лишь несколько имён, всего четыре человека приобрели флакон до рокового дня: Лесли Грин — основатель молодого модного дома, Декстер Джонсон — актёр, восходящая звезда, Винсент Тэйлор — крупный бизнесмен, торговец недвижимостью, Эдвард Миллер — владелец сети дорогих ресторанов. Эти четверо — единственные подозреваемые. Разглядывая их фото, мистер Глиэр поймал себя на мысли, что дизайнер кажется ему до боли знакомым. Но, помимо этого дела у суперинтенданта было достаточно хлопот, а потому он засучил рукава, налил очередную чашечку кофе, в который он, как обычно, примешал немного горячего шоколада, и принялся за работу.

Глава 3

Солнечные лучи проникли в спальню четы Глиэров сквозь тончайшие морозные узоры. Хозяйка уже прихорашивалась, смотрясь в овальное зеркало на деревянном трюмо. Она успела одеться в парадное платье, приготовить небесное пальто с белоснежной меховой отделкой и боярку. Шухуа выглядела немного взволнованной из-за предстоящего договора. Леди мягкими движениями наносила пуховкой пудру на лицо, внимательно вглядывалась в зеркало, и, наконец, убедившись, что макияж вышел безупречным, распылила нежные духи. Бернард коротал минуты ожидания в кресле за прочтением утренней газеты, но всё время отвлекался на жену. Взгляд графини упал на белый кружевной веер, лежащий у её руки: «Отчего люди позабыли язык вера?» — задумалась она. Взор полицейского стал окончательно прикован к даме. Шухуа продолжила: «Разве не изящна его таинственная лёгкость?». Язык знаков и намёков был по-своему родным для застенчивой леди Глиэр. Она плавно поднесла открытый веер к сердцу. «Так-так, ты что заигрываешь со мной, душка-пампушка?» — Бернард расплылся в улыбке. Шухуа прошептала: «Не просто заигрываю, Берни, я только что призналась тебе в чувствах». Мистер Глиэр покраснел, как перец чили, резко встал и с азартом спросил: «А хочешь я тебе признаюсь на полицейском?» Шухуа кивнула, укрыв веером нижнюю часть лица, она обозначила, что в предвкушении, хоть и смущена. «Ты моя ключевая находка-самая важная». Бернард резво подошел к супруге и нагнулся так, чтобы их лица были на одном уровне: «Ты понимаешь по бровям?» Он стал быстро поднимать и опускать брови, чем заставил графиню кротко улыбнуться, и посеял блеск в её миндалевидных глазах. Шухуа растерялась и сказала лишь, что ей очень нравятся брови мужа, как его ямочка на подбородке и нос с горбинкой.

Вскоре после этого им надо было спешно ехать: Мэй отвезти в школу, а самим ко времени прибыть в офис Флорис. Усевшись в машину, Шухуа первым делом пристегнулась и проверила, пристегнулась ли дочь. Наследница с пафосом, будто она не в школу едет, а пилотирует механику на ралли, оцепила себя ремнями. Девочка сжимала в руках большую коробку и с озорством поглаживала на родителей: «Знаете, что там?» «Что же там такое?» — Добродушно спросил Бернард. Графиня многозначительно молчала и улыбалась, она уже знала маленький секрет Мэй, потому что и сама была к нему причастна.

— Это я сделала, вот, из палочек от мороженого машинки на ёлку. Ну, нам задали...

«Задали именно машинки? Ну-ну» — улыбнулся полицейский, взглянув на очень ладно склеенные и покрашенные игрушки, из которых даже торчали золотистые петельки — «Ты сама это сделала?»

— Почти. Мама мне помогала, но вообще, почти сама. Да-да!

Шухуа и Бернард хитро переглянулись. На самом деле, Мэй весьма неплохо мастерила для шестилетней девочки, но, например, резать ножиком палочки от мороженого ей мама не разрешала. Шухуа пришлось помочь дочке со сложной поделкой, которой та очень уж загорелась.

— В общем, тут у меня полицейская машина, желтый бьюик, такси, свадебный лимузин и крайслер. Папа, вот ты бы какую машину выбрал? У меня тут ещё блёстки...

«Конечно, крайслер, дочь, он же газотурбированный, гоночный, ты что! Ещё и лимитка. И как красиво он вышел у тебя, просто чума» — с энтузиазмом ответил Бернард.

— Спасибо. А ты, мама? Какую бы выбрала, ну, кроме крайслера.

— Свадебный лимузин, конечно. Он такой изящный и симпатичный...

— Мама, как думаешь, машинки очень крутые?

— О, милая, они очаровательные.

Ласково прошептала Шухуа.

Когда Мэй уже была доставлена в школу, мистер и леди Глиэр направились на Джермин-стирт, в районе святого Джеймса. То была улица с винтажными даже по тем временам, каменными, светло-серыми домиками. Их старомодный облик сочетался с чистыми узкими улочками, но эта миниатюрность пространства не давила, не угнетала, а казалась даже уютной, как хорошая коробка для иной кошки. Словом, центр Лондона всегда казался приветливым. Именно там старейший парфюмерный дом Британии нашел свой кров. Авто полицейского затормозило у большой сияющей витрины, походившей больше на окно с лакированной деревянной рамой. Оттуда уже был виден тёмно-синий ковер, потолок цвета слоновой кости, большая люстра, плакаты «продаётся» из красной бумаги и многочисленные флаконы на полках. На верхних этажах находился офис компании. Именно туда, войдя, вверх по закругленной лестнице направились супруги. Бернارد крепко сжал руку своей леди, как обещал, и сказал ей на ухо — «Не бойся, я тебя крышу».

Они вошли в просторную комнату с большим прямоугольным столом, за которым уже сидели главенствующие лица дома. Глиэры устроились визави большинства. Детали договора, сугубо экономические, удалось обсудить быстро. Только Шухуа, вероятно, сочла эту беседу слишком долгой. Её нежная рука, которую Бернارد держал в своей ладони, немного подрагивала. Вечно тихий голос графини казался в те минуты тише, чем обычно. Однако робкий взгляд леди не бегал, он окутывал пространство пуховым одеялом нежности. Только когда Бернارد, на правах доверенного лица, дополнял речь Шухуа, её руки совсем не дрожали и сама она выглядела чуть-чуть смелее. Когда разговор был закончен, Шухуа, по старой привычке, машинально, вместо обыкновенного «до свидания» или ухода по-английски, прислонила ладони друг к другу и поклонилась, как это было принято в Гонконге.

«О Касатик, я надеюсь, они не подумают обо мне странно... что на меня нашло? Совершенно забылась...» — Обеспокоенно шептала Шухуа, когда муж уже вез её домой. Щёки леди горели от неловкости.

— Да не бойсь ты, Шу, всё прошло хорошо. Ничего «странного» они не подумают. В этих твоих привычках есть такой мощный шарм, ух! Обожаю. В общем, ты козырь, ты просто шик!

Наутро пятницы, как поступил бы почти каждый британец, Бернارد пошел проверить почту. По будням в ящике он находил свежие газеты, которые источали особый аромат прессы, бытовые письма или журналы. Но в этот раз его находка была иной, хоть и выглядела, как обыкновенное письмо. В нём значилось следующее:

«Детектив-суперинтендант Глиэр,

Я пишу к вам, потому что вы уже успели зайти слишком далеко, поразительно далеко. Мне, в сущности, нет дела до вас и вашей частной жизни, но что поделать, если вы сами вынуждаете меня действовать? Я уже на вашей территории, мистер Глиэр, и, если вы будете продолжать попытки лишить меня хлеба, я должен буду покончить с вашими бедами и раздорами.

Надеюсь, на этом мы прощаемся,

Оппонент».

Каждый полицейский знает эти выражения. Беды и раздоры на жаргоне лондонских бандитов — это родственники. Суперинтендант рассвирепел. От напряжения вздувались вены, дышал он шумно, тяжело, лицо удивительным образом одновременно краснело и синело. Бернارد жадно глотал воздух, но тот казался жгучим. Он судорожно оглядел окна. Не обнаружив по близости людей, которые могли бы наблюдать за ним, он рванул в кладовую, сметая всё на своём пути, там засунул злосчастное письмо в пакет для улик и вложил его в кожаный дипломат. Бернارد осознавал, что эта дерзкая небольшая банда, имея на руках миллионы фунтов-стерлингов золотом могла за критически короткий срок нанять себе полчища соратников. За такие деньги они могли начать всестороннюю вербовку чуть ли не в день ограбления.

Войдя опять в гостиную, он увидел там жену и дочь. Мэй устало тёрла глаза, и сонно бурчала себе под нос: «Я бунтарка, мама, я в школу не пойду». Голос Шухуа звучал нежным

шелестом лепестков миндаля: «Я понимаю, что ты хочешь спать, юная леди» — графиня осторожно гладила свою наследницу по голове — «Но давай попробуем проснуться, моя ласточка». Мэй только храпела в ответ, как и пушистая кошка на бархатном диване. Полицейский не мог долго оставаться взбешенным, когда смотрел на них.

Бернард составлял в голове план, уже представлял, как сможет обезопасить семью. Для осуществления задуманного, он предусмотрительно попросил жену и дочь поехать с ним в Скотленд-Ярд. Мэй сразу оживилась, подпрыгнула и радостно повисла на родителе. Сон как рукой сняло. Шухуа, вся в удивлении, собиралась. Она совсем не планировала провести в полиции этот день, но безграничное доверие к мужу заставило её согласиться.

Оказавшись на рабочем месте, Бернард живо привел родных в свой кабинет. Шухуа сразу заметила сползший плед, неровные стопки бумаг на столе суперинтенданта, и стала неспешно наводить уют. Это спокойное заботливое действие, которым можно было себя занять. Мистер Глиэр смотрел на неё с упоением, подмечал даже кристальные слёзы на щеках, возникшие от мороза. Этим он ещё и отвлекал себя от праведного гнева, чтобы ненароком не напугать жену и дочь. Мэй, тем временем, радостно уселась в кресло отца: «Какое большое! Папа, можно я буду тут сидеть, я хочу чуть-чуть побыть крутой в CID». Бернард, как обычно, очаровался и разрешил. Мэй взглянула на окно и с особой вальяжностью, по-чиновничьи, сложила руки: «Мама, папа, можете, как в фильмах... ну, опустить эти лимузи?» «Лимузи? Может, жалюзи?» — улыбнулась Шухуа. Суперинтендант прикрыл жалюзи и шутливо сказал жене: «Вот она сидит, надежда английского автоспорта. Только о машинках и думает». Шухуа вздохнула от обожания: «Какая вообразулька!» Бернард в этот момент уже набирал чей-то номер, трубку сняли, он сказал только: «Приходи пожалуйста, дело есть». Через минуту Роджер уже стоял у кабинета напарника. Суперинтендант быстро вышел к нему и, попытавшись сдержать бурю эмоций, так, чтобы никто другой не услышал произнёс: «Роджер, выручай. Этот гадёныш, который носит «высший свет», этот мерзкий гад угрожает моим девочкам! Я подумал, оставлять их одних в особняке-так себе идея, а чтобы нанять охрану, нужно отбирать надёжных людей, это занимает время. Здесь, в Скотленд-Ярде безопаснее. Я сейчас пойду решать вопросы, а ты, пожалуйста, последи за ними пару часов!» — ноты беспокойства мелькали в речи Бернарда, и он снова краснел от злости. Его кулаки до боли сжимались, грубая кожа пальцев до красных пятен протирала длани. Ноздри орлиного носа расширялись, полицейский с такой жадной вдыхал воздух, будто весь горел изнутри и хотел охладиться. Однако, он был зол совсем не на Роджера и, чтобы тот не подумал лишнего, искренне сказал: «Я знаю, на тебя можно положиться, брат» — Между речью Глиэра и выражением его лица возникал диссонанс. Бернард понимал, что всё ещё выглядит грубовато для просящего о помощи и, глубоко вздохнув, добавил — «братик».

Роджер опешил от такого внезапного поворота, но, разумеется, обещал исполнить просьбу суперинтенданта. Он был человеком чести, потому они с мистером Глиэром давно сдружились. Бросить товарища в беде для настоящего джентльмена — немыслимо. Полицейский скрестил пальцы: «Удачно разобраться, Бернард».

Уже через несколько минут суперинтендант распахнул двери в кабинет, который занимал помощник комиссара.

«Здравствуйте» — Бернард приподнял козырёк восьмиклинки в знак уважения. Получив ответное приветствие от пожилого, немного полноватого начальника, он рассказал ему о письме.

— Значит, он опасается вас, мистер Глиэр.

— А я опасаюсь его, и это очень мягко сказано. У вас есть проверенные ребята для меня?

Начальник кивнул, дал по проводу распоряжение и вновь обратился к Бернарду: «Перейдём к делу. Вы можете сделать какие-то выводы по письму, кроме, разумеется, факта угрозы?»

Бернард достал письмо из пакета, а вместе с ним баночку с раствором синего лакмуса и распылитель с водой. Суперинтендант слегка оросил бумагу для создания влажной среды, далее он пролил на неё несколько капель раствора лакмуса. Реакция произошла: синее вещество на письме приобрело красный оттенок : «Это частицы кислоты» — мистер Глиэр поднес бумагу к носу, вдохнул и почувствовал резкий запах — «Будто хлорка, из кислот хлором пахнет азотная. Если реакция произошла, концентрация диоксида азота в воздухе была повышена. А настолько повышена она только на Фаррингдон-стрит».

«Великолепно. Но вы туда не поедете, я правильно понимаю?» — спросил помощник комиссара.

«Разумеется, нет! Простите за прямоту, я люблю свою работу, горожан и всё такое, но семья есть семья, сами понимаете. Только от дела я не отказываюсь, это не в моём стиле воротить нос от обязательств» — Бернард уверенно подбоченился.

— Что вы предлагаете?

— Можно сделать так, чтобы формально это дело из группы особой важности перешло в группу средненьких. Я буду от него юридически отстранён, но фактически продолжу вести следствие, уже издалека. У меня есть средства. А со стороны всё будет выглядеть так, будто полиция в тупике, дело висит, а я его не касаюсь, потому что профиль не мой.

Начальник одобрил эту идею и подписал документы об отстранении.

— Мистер Глиэр, охрана будет у вашего дома в семь часов.

«Спасибо» — суперинтендант с благодарностью улыбнулся, сверкнув золотым зубом.

— И ещё, у вас есть догадки насчёт рода деятельности преступника?

— Ну, он точно не мафиоз. Иначе, не скрывался бы. Бандит, который, наверняка вот-вот собирается превратиться в мафиоза.

На том джентльмены распрощались.

Подъезжая к дому, Бернард старался объяснить родным, в особенности жене, почему по всему периметру их особняка стоят люди в черных костюмах, с дубинками и прочими атрибутами защиты. «Что происходит, Берни?» — взволнованно прошептала Шухуа. «Начальник прислал их сюда» — Бернард даже не знал, что сказать, чтобы не солгать и не напугать свою даму. «Помощник комиссара? О Боже...» — леди понимала, если Скотленд-Ярд посылает им своих людей, их семье грозит серьёзная опасность. «Шу, давай так, я знаю, что тебе страшно, но я всё уже устроил. Я сменил стратегию, так что никакого шухера не будет».

«Я ничего не понимаю... подожди, тот опасный преступник, который носит «высший свет». Это он? Он угрожает нам?» — Шухуа испуганно взглянула на мужа.

— Да, но мы с ним договорились. Поверь, с вами ничего не случится, я делаю для этого всё, уже сделал. Я просто продолжу в том же духе... Шу, ты мне доверишься?

Бернард протянул жене руку, она подала свою, и они крепко схватились друг за друга.

— Я вообще отстранён от этого дела, всё, что я должен — наблюдать и анализировать! Я больше не появлюсь на местах его преступлений, не буду ходить по его следам. Я буду только делать выводы, этого ему не заметить. А когда я дойду до разгадки, его увезет Чёрная Мария и воли ему не видать уже никогда. Но на всякий случай, мне выделили охрану. Так положено.

Чёрная Мария — леденящее бандитскую кровь прозвище для машин госслужб, которые неожиданно и неотвратно увозят преступников куда следует.

Семья прошла в дом. Шухуа, казалось, вот-вот упала бы в обморок, дыхание женщины становилось тяжелее, а рука медленно тянулась к сердцу. Как любящая мать и жена, она беспокоилась за дочь и супруга. Бернард протянул ей нитроглицериновую таблетку, леди положила её под язык и взглянула в окно, на охрану. Бернард был весь уже сам не свой. «Берни, давай помолимся...» — прошептала графиня. Муж обнял её одной рукой, и поглаживал, чтобы успокоить. «Давай. Мэй, ты тоже помолись с нами». Суперинтендант был очень уверен в своих силах, но, как человек верующий, решил всё-таки попросить защиты у Господа. Мэй не сразу

его расслышала, она, обхвативши руку матери, думала в тот момент совсем о другом — «Эти люди очень сильные, и папа с нами. Никто тебя не тронет, мама. Если что, я тебя тоже защищу. Я с левой этому негодяю, а потом с правой. И мы теперь как королевская семья. У нас тоже свои «гвардейцы», может и смена караула будет...» — После, взглянув в глаза родителям, она переспросила — «Что надо делать?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.